

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» ([www.echr.today](http://www.echr.today)). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* ([www.echr.today](http://www.echr.today)). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

## **Божинов против Болгарии**

[Bojinov – Bulgaria] (№ 47799/99)

Постановление от 28 октября 2004 г. [вынесено I Секцией]

### **Обстоятельства дела**

В отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей до суда. Суд принял решение освободить его из-под стражи при условии внесения денежного залога. Решение об освобождении из-под стражи было принято по результатам слушания, завершившегося в 9 часов 15 минут 4 июня 1998 г. Сумма назначенного судом залога была уплачена в тот же день, и суд направил постановление об освобождении из-под стражи в место предварительного заключения для исполнения, а также уведомил о постановлении полицию. Заявитель был освобожден в неустановленное время в течение следующего дня.

*Извлечение из текста Постановления* (по поводу пункта 1 Статьи 5 Конвенции): «<...> Постановление суда об освобождении заявителя из-под стражи было принято в 9 часов 15 минут 4 июня 1998 г. В материалах дела не указано, в какое именно время дня суду стало известно о том, что условие освобождения заявителя из-под стражи, а именно уплата заявителем суммы назначенного залога, было выполнено. Тем не менее, похоже, что это было сделано в течение дня, и что канцелярия суда направила уведомление в место предварительного заключения о том, что исполнение постановления об освобождении из-под стражи может произойти в тот же день, в часы работы суда. Государство-ответчик не конкретизировало, каким именно образом это уведомление было передано, по факсимильной связи, внутренней почтой или обычной почтой. Не указало оно и точного времени освобождения заявителя из-под стражи на следующий день, 5 июня 1998 г. Европейский Суд считает, что ввиду отсутствия детализированного отчета, расписывающего действия и шаги властей в данном вопросе по часам, аргументы государства-ответчика относительно того, что заявитель был освобожден из-под стражи без задержки, приняты быть не могут. В частности Европейский Суд отмечает, что, похоже, никаких действий по освобождению заявителя из-под стражи соответствующими властями вечером 4 июня и в ночь с 4 на 5 июня 1998 г. предпринято не было. Была ли задержка с освобождением заявителя из-под стражи необходима для того, чтобы доставить уведомление из суда в администрацию места предварительного заключения, или она была вызвана просто бездействием этой администрации, представляется, что продолжавшееся в этот отрезок времени нахождение заявителя под стражей не может быть приравнено к первому шагу в исполнении постановления суда об освобождении заявителя из-под стражи, и потому к этому обстоятельству не применим подпункт «с» пункта 1 Статьи 5 или какой-либо иной подпункт Статьи 5 Конвенции. Поэтому в данном вопросе имело место нарушение пункта 1 Статьи 5 Конвенции».